

•
АНТИЧНЫЙ
МИР
•

ГРЕЧЕСКИЕ ДРЕВНОСТИ

БЫТ, ПРАВО,
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

В.В.
Латышев

Василий Васильевич Латышев
**Греческие древности. Быт,
право, государственность**
Серия «Античный мир»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41837492

*Греческие древности. Быт, право, государственность / В.В. Латышев:
Вече; Москва; 2018
ISBN 978-5-4484-7764-5*

Аннотация

Книга представляет собой первую часть классического труда академика Василия Васильевича Латышева (1855–1921) «Очерк греческих древностей» (публикуется с незначительными сокращениями). Древности греческого народа – это часть истории Греции, относящаяся к общественному и частному быту древних греков. В работе подробно рассматривается политическое, финансовое, юридическое и административное устройство Эллады на примере преимущественно Спарты и Афин. Читатель узнает, как была устроена афинская демократия, как функционировали суды, как воспитывались юные спартанцы и о многих других нюансах повседневной жизни эллинов.

Содержание

Введение	4
§ 1. Предмет и источники греческих древностей	4
§ 2. Географический обзор Эллады	9
§ 3. Население Эллады	13
§ 4. Общий взгляд на развитие греческих государств	17
Раздел I. Исторический обзор развития форм государственной жизни эллинов	24
Глава 1. Основы греческой государственной жизни	24
§ 1. Элементы народонаселения	24
§ 2. Родовые и территориальные подразделения гражданских общин	32
Глава 2. Государственный и военный быт героического периода	44
§ 1. Государство, органы его власти и народонаселение	44
§ 2. Военное искусство	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Василий Васильевич Латышев

Греческие древности. Быт, право, государственность

Введение

§ 1. Предмет и источники греческих древностей

Древности греческого народа в обширном смысле заключают в себе все явления и выражения его жизни и деятельности: его историю, философию, географию, литературу и проч. В более же тесном смысле греческие древности составляют часть истории, относящуюся к государственному, общественному, частному и религиозному быту древних греков, и имеют задачею изображение указанных сторон их жизни в последовательном развитии. Древности могут быть разделены на 4 главных отдела: а) древности государственные, б) военные, в) богослужебные и г) частные. Задача греческих государственных древностей состоит в изучении

форм государственной жизни греков в постепенном их развитии – они рассматривают политическое, финансовое, юридическое и административное устройство греческих государств, деятельность факторов государственной власти, элементы населения, их взаимные отношения и преимущества, затем международные отношения греков вообще и в частности союзы, наконец, воспитание юношества и гражданскую дисциплину, поскольку они определялись государственной властью и стояли в связи с государственным строем. Древняя Греция, как известно, была постоянно раздроблена на множество мелких самостоятельных государств; этим раздроблением обуславливается отчасти и распределение материала греческих государственных древностей, они должны рассматривать, с одной стороны, формы быта отдельных государств, с другой – их взаимные отношения. Однако не во всех странах эллинского мира мы имеем достаточные сведения, жизнь Афинского и отчасти Спартанского государства известна нам гораздо лучше, чем жизнь других государств; но зная хорошо жизнь афинян и спартанцев, мы можем делать более или менее правдоподобные заключения и о жизни других греков в ее главных чертах, тем более что Афины почти во все время своего политического могущества и своей независимости и даже долгое время после ее потери были центром общегреческой жизни.

Источники греческих древностей могут быть подразделены на 2 рода: а) классические писатели и б) вещественные

памятники древности (надписи, монеты, различные предметы домашней утвари, произведения искусства), сохранившиеся до наших времен.

Сочинения, в которых древние писатели излагали свои взгляды на законы и конституции своих государств, почти все погибли (за исключением скудных извлечений и цитат, сделанных позднейшими учеными и компиляторами), кроме трактата Аристотеля об афинском государственном устройстве – «Афинская политая» (Αθηναίων πολιτεία), сохранившегося почти целиком на одном папирусе, найденном в Египте и впервые изданного в 1891 г. Но зато историки, ораторы, даже поэты и философы не только классического периода, но и позднейших эпох, сообщают нам много материала для изображения жизни древних эллинов в разные периоды, хотя часто не дают объяснений относительно различных частных вопросов. Быт героического периода известен преимущественно из «Илиады» и «Одиссеи» и частью из Гесиода. Для последующих времен источниками служат исторические труды Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полибия, Диодора, Плутарха и др. (к крайнему сожалению, очень много важных исторических сочинений не сохранилось), речи ораторов: Антифонта, Андокида, Лисия, Исократы, Исея, Ликурга, Демосфена, Эсхила, Гиперида и Динарха, географический труд Страбона, историко-археологическое описание Эллады Павсания (II в. по Р. Х.), из философов преимущественно Платон (особенно важны диало-

ги: «Государство» и «Законы») и Аристотель (особенно важны: «Политика» и сочинения «Политии» (Πολιτεῖαι), в которых было рассмотрено 158 форм общественного строя, существовавших в Греции и соседних странах. Упомянутая Αθηναίων πολιτεία занимала среди них первое место. Остальные сохранились лишь в отрывках). Из поэтов важен Аристофан, комедии которого дают богатый материал для изучения жизни греков в его время. Много ценных указаний дают нам и позднейшие грамматик, схолиасты и лексикографы, как, например, Полидевк или Поллукс (его лексикон называется Ονομαστικόν), Гарпократион (Λεξικόν τῶν δεκά ρητορῶν), Гесихий, Фотий, Свидя, лексикон, известный под именем «Μεγά ετυμολογικόν» и др., и сборники рукописей различных библиотек, издающиеся под именем «Ανεχδοτα» (Parisina, Oxoniensia, Vaticana, Bekkeri и др.).

Надписи (на металлах и камнях, преимущественно на мраморе) служат еще более важным источником, нежели авторы, так как дают весьма точные, документальные показания, притом не подвергшиеся искажению со стороны переписчиков; они заключают в себе распоряжения правительства, государственные акты, договоры, финансовые счета, постановления относительно культа, записи об освобождении рабов, посвятительные, почетные (на пьедесталах статуй и др.), эпитафии и пр. Древнейшие надписи относятся к VIII и VII вв. до Р. Х., но их немного; с V в. число их значительно увеличивается, и затем они идут непрерывно до позднейших

римских времен. Особенно много материала для политической истории и государственных древностей Эллады доставляют надписи V и IV вв.; с наступлением македонского владычества выдвигаются на первый план по количеству почетные декреты, коими даруются различные награды и привилегии гражданам или иностранцам за услуги, оказанные данному государству, а в римские времена — льстивые надписи в честь римских императоров и правителей и выдающихся граждан разных государств. Число найденных надписей особенно увеличилось в нынешнем столетии, со времени освобождения Греции из-под турецкого ига, и до сих пор возрастает, можно сказать, ежедневно вследствие новых открытий, так что в настоящее время достигает нескольких десятков тысяч.

§ 2. Географический обзор Эллады

Под именем Эллады (Ελλάς) в этнографическом смысле древние греки разумели все вообще страны, в которых обитали эллины. В географическом же смысле Элладой называлась часть Балканского полуострова к югу от Камбунских гор (пространством до 1600 кв. м) и прилегающие к ней острова. Часть Эллады, лежащая на материке Европы, резко делится на две части: полуостров Пелопоннес и материк к северу от него; материк в свою очередь может быть подразделен на северную и южную части. Северная часть горами Камбунскими и Керавнскими отделяется от Македонии и Иллирии и сама хребтом Пиндом разрезается на 2 области: Эпир – на западе и Фессалию – на востоке. Фессалия образует собой котловину, замкнутую отовсюду горами: на западе – Пиндом, на севере – Камбунскими, на востоке со стороны моря – Олимпом, Оссою и Пелием, на юге – Отрием и Этой, которая, оканчиваясь близ моря, образует знаменитое Фермопильское ущелье. Посреди Фессалии протекает река Пеней, устье которой орошает живописную Темпейскую долину (τὰ Τεμπεῖα). Из городов Фессалии важнейшие были: Ларисса, Кранон, Фарсал, Феры и др.

Южная часть материка или средняя Греция простирается от заливов Малийского и Амбракийского (нын. Арта) до Коринфского и Саронического и в древности заключала в себе

8 областей: Аттику, Беотию, Фокиду, две Локриды, Дориду, Этолию и Акарнанию. Аттика, с г. Афинами, занимающая юго-восточный угол материка, покрыта горами и холмами и имеет большей частью скалистую почву, с немногими плодородными долинами. Лежащая рядом с нею весьма плодородная область Беотия с горами Геликоном и Кифероном, озером Копайдой и изливающейся в него рекой Кефисом, по многочисленности населения могла бы играть видную роль в истории, но этому препятствовали внутренние неурядицы и сам характер населения, которое остальные греки считали тупоумным и ленивым. В Беотии были города: Фивы, Орхомен, Платеи, Танагра, Херонея, Галиарт и др., составлявшие между собой союз. Далее лежали: Фокида с горой Парнасом и городом Дельфами, небольшая область Дорида и две Локриды – восточная или Опунтская (от имени города Опунта) и западная или Озольская. Последняя граничила с дикой, скалистой Этолией (с городами: Фермом, Плевроном, Калидоном и др.), за которой лежала Акарнания, самая западная область средней Греции.

На Коринфском перешейке ('Isqmo V), отделяющем Пелопоннес (нын. Морею) от средней Греции, лежали области городов Мегар и Коринфа. Рядом с последней лежала область г. Сикиона и далее по берегу Коринфского залива Ахайя с 12 городами, издревле составлявшими союз. Середину полуострова занимала гористая и богатая пастбищами Аркадия с городами: Орхоменом, Мантинеей, Тегеей, Стим-

фалом и др. На западе с ней граничила священная Элида, орошаемая р. Алфеем; в ней на Олимпийской равнине происходили знаменитые общегреческие национальные игры. Юг Пелопоннеса занимали области Лаконика и Мессения, разделенные горным кряжем Тайгетом, а к востоку от Аркадии лежала Арголида с городами: Аргосом, Микенами, Эпидавром, Трезеном и др.

Эгейское море между Элладой и Малой Азией усеяно островами, которые весьма рано уже были заняты эллинами. Наиболее обширный из них, Эвбея, остров гористый и плодородный, тянется в юго-восточном направлении вдоль берега Эллады с городами: Халкидой, Эретрией, Каристом и др. В Сароническом заливе лежат острова Саламин и Эгина, затем в открытом море Киклады: Делос со славным в древности храмом Аполлона, Кеос, Андрос, Тенос, Парос, известный мрамором, Наксос и др. Близ берега Малой Азии разбросанно лежат Спорады: Лесбос, Хиос, Самос, Кос, Родос и др., далее на юге Крит и на востоке Средиземного моря Кипр. С запада Грецию омывает Ионийское море, в котором лежат острова, известные ныне под общим именем Ионических: Керкира (Корфу), Левкада, Итака (Теаки), Кефалления и Закинф (Занте); к югу от Пелопоннеса лежит довольно большой остров Киферы (Чериго).

По своему географическому положению Греция представляла много весьма благоприятных условий для многостороннего развития своих обитателей. Соседство моря, необык-

новенное развитие береговой линии, удобство морских сообщений – все это способствовало быстрому росту греческой культуры и всемирно-исторической роли Эллады. Наиболее характерная особенность Греции состоит еще в чрезвычайном разнообразии устройства ее поверхности, почвы, климата, которыми обуславливается историческое разнообразие греческой жизни. Многочисленные разветвления горных кряжей служили естественными границами отдельных политических общин и способствовали широкому развитию национальных особенностей отдельных племен и тому, что здесь могли быть произведены опыты различных государственных конституций, начиная от монархии и кончая демократией. Но между горами Греции нет ни одной столь высокой и значительной по протяжению горной массы, которая бы совершенно мешала международным сношениям. Наиболее благоприятные географические условия представляет восточная сторона полуострова (многочисленность заливов и гаваней, удобство сообщений с островами и образованными государствами Древнего Востока, разнообразие почвы, климата и естественных условий и пр.), которая поэтому и была преимущественно перед западной поприщем разностороннего государственного и умственного развития эллинов.

§ 3. Население Эллады

Древние греки принадлежали к арийской или индоевропейской семье народов, так же как и индийцы, кельты, германцы и славяне, и именно к греко-италийской группе этой семьи. Общность происхождения греков с этими народами доказывается сродством их языков и основных религиозных воззрений; из этого сродства необходимо заключить, что они пришли в Европу из Азии, хотя невозможно даже приблизительно определить, когда и каким путем это произошло. Во всяком случае переселение эллинов относится еще к доисторическим временам; переселились они, можно предполагать, не через острова Эгейского моря, которые были заняты ими позднее, а через Черное море, по Дунаю и вдоль берега Адриатики.

Придя на Балканский полуостров, эллины застали здесь туземное население, казавшееся им варварским и почти не оставившее следов в их истории. Из таких древнейших обитателей Эллады чаще других упоминаются пеласги и лелеги (а также и другие племена, как: куреты, дриопы, минии, эпеи, кавконы, фракийцы, имевшие, кажется, весьма раннее влияние на религию и поэзию греков, и др.); но относительно этих племен мы не знаем ничего достоверного, хотя есть основание думать, что они обладали уже зачатками культуры. Еще до сих пор уцелели в разных местах Греции памятники

ки цивилизации, относимые к доэллинскому периоду, именно остатки громадных каменных стен городов и замков (так называемые киклопические постройки), огромные куполообразные гробницы и пр. Эллины, народ по всей вероятности близко родственный с пеласгами, явившись в Фессалию¹, постепенно распространялись оттуда дальше по полуострову и островам и частью вытеснили другие племена, частью смешались с ними, так что их имя сделалось скоро общим названием всего населения Эллады. Происхождение главных эллинских племен поэтическое предание представляет следующим образом: Девкалион, сын могучего титана Прометея, желавшего подобно Зевсу быть творцом человека, царствовал во Фтиотиде, когда Зевс ниспослал на землю великий потоп, чтобы наказать людей за их беззакония. Только Девкалион со своей супругой Пиррой спаслись от этого потопа и, по совету богов, для заселения земли новыми людьми стали бросать через себя «кости матери-земли», т. е. камни, из которых и произошли люди. У Девкалиона и Пирры был сын Эллин, родоначальник эллинского народа, четыре племени которого произошли от его сыновей Дора и Эола и внуков Иона и Ахея (от третьего сына Ксуфа). Очевидно, что в этом мифическом сказании, сложившемся уже тогда, когда греческие племена пришли к сознанию своего племенного

¹ В «Илиаде» имя эллинов означает только жителей небольшой фессалийской области, подвластной Ахиллу (Ил. II, 683). Вся Фессалия у Гомера называется πελασγικὸν Ἀργεός.

единства, сам Эллин является символом или олицетворением всего народа, а его сыновья и внуки – олицетворениями четырех главных эллинских племен. В доисторическую эпоху самыми могущественными из них были эолийцы и ахейцы; в исторические же времена, напротив, дорийцы и ионийцы.

В сознании эллинов, несмотря на их самобытное и своеобразное развитие, существовало представление о сильном влиянии на их первоначальную культуру чужеземных элементов, которое и выразилось в мифических преданиях о чужеземных вселениях в Грецию из Египта, Финикии и Фригии. По преданию (впрочем, весьма позднему) еще за XV веков до Р. Х. прибыл в Аттику Кекроп из египетского города Саиса, женился на дочери туземного царя, наследовал его престол и положил начало Афинам, построив крепость Кекропию; он ввел поклонение Зевсу и Афине, установил брак и погребение умерших. По другим преданиям, финикиянин Кадм основал в Беотии крепость Кадмею (Фивы) и научил жителей письменам и добыванию руды. Несколько позже прибыл Цапай из Египта в Аргос и также сообщил туземцам начатки культуры. Наконец, в половине XIV века фригиец Пелоп явился в Элиду и распространил свое владычество над большей частью полуострова, который от его имени стал называться Пелопоннесом (= Πελοπος νηος).

Достоверность всех этих мифических преданий весьма сомнительна, равно как и само существование Кекропа, Пе-

лопа и др., как исторических лиц. Однако же нет оснований отвергать ранних сношений Греции с Востоком и известного влияния последнего на эллинскую культуру; следы сношений с Египтом можно подметить в мифах и произведениях древнейшего греческого искусства, типы и техника которых носят отпечаток влияния египетского искусства (например, найденные Г. Шлиманом в микенских гробницах мечи с изображениями, которые и по содержанию и по исполнению весьма сходны с встречающимися на древних египетских памятниках). Еще более заметно влияние финикийян, торговые фактории которых в глубокой древности существовали в разных местах Эллады: от них греки заимствовали алфавит, некоторые ремесла, названия местностей (например, Саламин, Мелита), некоторые культы, мифические предания и пр. Но эти заимствования с Востока с течением времени были переработаны и облагорожены и приняли чисто греческий характер. К политической истории и государственному быту Эллады они не имеют непосредственного отношения, так как существовавшие в ней формы и порядки общественной жизни не носят на себе следов заимствования или подражания и всецело выработаны самими эллинами.

§ 4. Общий взгляд на развитие греческих государств

По понятиям греческих политиков государство есть высшее человеческое общество, имеющее целью самостоятельную и счастливую, т. е. добродетельную, жизнь. Оно есть целое, состоящее из отдельных единиц – граждан, т. е. лиц, имеющих право принимать участие в управлении; оно берет на себя заботу о свободном и счастливом существовании граждан, но за то и от них требует посвящения всей жизни на служение целому. Каждое государство имеет свою форму или устройство (πολιτεία), определенное законом (νόμος), выражающим волю всего общества или верховной государственной власти. Закон неограниченно властвует над всем обществом, не подчиняясь временным интересам и мнениям большинства. Самыми древними и священными законоположениями были те, которые основывались на обычае и жизненном сознании идеи права; письменные законодательства везде являются только следствиями злоупотреблений и столкновений, которые заставляли общества положительными нормами заменять упадок идеи права.

Правильное государство, по понятиям греков, могло существовать только в границах, которые бы допускали прямое и личное участие всякого гражданина в общественных делах; слишком большая масса народа не допускала бы насто-

ящего благоустройства и законного порядка. С другой стороны, оно не должно было быть настолько мало, чтобы не могло сохранить своей самостоятельности и защищать ее от внешних врагов; оно должно довольствоваться самим собой, т. е. нужно такое пространство земли, которое бы производило все потребное для жителей, нужно такое количество граждан, чтобы они могли своим трудом и деятельностью добывать все необходимое для жизни. Граждане должны знать друг друга, чтобы иметь возможность судить, избирать чиновников и в случае нужды воспрепятствовать, если бы не гражданин захотел пробраться в число граждан. Такими воззрениями вместе с естественными условиями страны обусловливается политическое обособление, которое составляет отличительную черту древнегреческого государственного быта. Греческое государство обыкновенно представляло один город с окружавшей его небольшой областью.

Каждая форма правления, по понятиям греков, могла быть правильной, так как высшая правительственная власть была представительницей идеи права. Аристотель (Пол. III, 5, 1) различает три формы организации правительственной власти: правление одного, немногих и большинства. Правление одного носило название *μοναρχία*, правление лучшей части граждан, имеющей большие права, – *αριστοκρατία*, правление большинства граждан – *δημοκρατία*. Установление той или другой формы правления зависело от исторического развития или других внешних обстоятельств.

Каждая из этих правильных форм правления, однако, в общем течении развития государственной жизни эллинов нередко вырождалась в неправильную или деспотическую, в которой лица, облеченные властью, употребляли ее лишь для удовлетворения собственных интересов, забывая право и закон: монархии соответствовала *τυραννις*, аристократии – *ολιγαρχια*, умеренной демократии – абсолютная или *οχλοκρατια*, в которой все граждане без различия состояний и личных достоинств одинаково участвовали в управлении. Иногда право участия в верховной власти было соразмеряемо с имущественным положением граждан; такая форма правления называлась *τιμοκρατια*.

При всех разнообразных изменениях и оттенках в формах правления большинство греческих государств следовало одному общему ходу развития, переходя более или менее последовательно от монархии к аристократии, олигархии и далее к тирании, умеренной демократии и, наконец, охлократии. Древнейшая форма правления в Греции – наследственная монархия, которую мы встречаем во всех греческих государствах в героические времена, – уже в ближайшие века после переселения дорийцев в Пелопоннес почти всюду исчезла, как вследствие вырождения царских родов и упадка в них древних доблестей, так и вследствие увеличения силы благороднейших граждан, которые уже в героический век имели важное значение как советники царей. В большинстве случаев переворот происходил мирным пу-

тем, без насильственных посягательств против царской власти. С падением ее власть переходила именно в руки благороднейших родов, значение которых основывалось на происхождении, больших поземельных владениях и умственном превосходстве над массою народа. Мало-помалу вырожда-лась и аристократия и превращалась в олигархию: с течением времени как власть, так и богатство сосредоточивались в руках немногих знатнейших родов, которые роднились только между собою и, забывая об общественном благе, преследовали только свои частные интересы, угнетая народ, положение которого при господстве олигархии бывало в высшей степени бедственно. Олигархия вначале поддерживалась наследственным влиянием, материальным и умственным превосходством, владением оружием и укрепленными пунктами, исключительным обладанием всеми знаниями в области религии, права и истории, связями с другими государствами и тесною сплоченностью, между тем как народ, занятый материальными заботами, еще не мог достигнуть единодушия и сознания своей силы. Поэтому олигархия дольше удерживалась преимущественно в таких государствах, где по свойствам почвы земледелие было главным занятием и прикрепляло людей к их поземельным участкам, рассеивая по отдельным деревням; где же, напротив, бесплодие почвы или удобное положение страны развивало промышленность, торговлю и мореплавание и масса народа стекалась в один промышленный или торговый пункт, там уже рано развивался

демократический дух, с которым скоро приходила в столкновение олигархия.

Исход борьбы демократического и олигархического элементов бывал различен; но часто народная партия одерживала верх и приобретала себе большие права и участие в управлении. Нередко случалось при этом, что умные и даровитые личности, выступавшие для защиты прав и интересов народа в борьбе его с притеснителями, легко присваивали себе верховную власть, отнятую у олигархов, и становились тиранами, или же, хотя в редких случаях, сам народ облекал избранное лицо, с именем эсимнета (ἑστυμνήτης), неограниченной властью для умиротворения партий и пересоздания существующего устройства. Господство тиранов, однако, нигде почти не было продолжительно, так как обыкновенно уже дети первых тиранов становились самоуправными деспотами и угнетали народ, который вследствие этого восставал против них, причем подавал на время руку олигархам, как непримиримым врагам тирании; потом обыкновенно водворялось демократическое устройство. Пятый век до Р. Х. был временем полного развития демократии и вместе самым цветущим периодом в истории Эллады. Греко-персидские войны, возвысившие народное самосознание эллинов и развившие политические сношения между государствами, много способствовали развитию демократических начал. Однако рядом с полным развитием демократии в некоторых государствах сохранялось и господство аристократии и продол-

жали существовать аристократические партии.

Особенно сильное влияние на распространение и развитие демократии оказали Афины, демократическое устройство которых служило образцом для других государств. Противовесом этому влиянию служило влияние Спарты, которая везде покровительствовала олигархии. Когда вражда между этими двумя первенствующими государствами прорвалась наружу в Пелопоннесской войне, то и в других государствах возгорелась ожесточенная борьба партий, причем государства, смотря по перевесу в них олигархической или демократической партии, становились на сторону Спарты или на сторону Афин.

В конце борьбы олигархия одержала верх, но своими вопиющими злоупотреблениями снова возбудила сильные волнения и жестокие войны, среди которых постепенно подтачивались основы государственного строя и заботы об общем благе отступали на задний план перед интересами партий. Всеобщая деморализация достигла значительной высоты, и с этих пор эллинские государства стали клониться к упадку. (Во многих городах вследствие внутренних потрясений снова возникали тирании, которые отличаются от прежних более военным характером и жестокими злоупотреблениями, которые навсегда заклеили имя тиранов в истории.) Возвысившееся на севере Эллады грозное могущество Македонии, вследствие всеобщего политического и нравственного упадка, постоянных раздоров в среде эллинских госу-

дарств и подкупности народных руководителей, проложило себе дорогу к подчинению Эллады, которая после смерти Александра Великого (323 г.) обратилась в арену частых войн его преемников. В это время лишь изредка являются проблески древнеэллинского духа, например, в попытках Агиса IV и Клеомена III свергнуть олигархию в Спарте и восстановить древнедорийские учреждения во всей их чистоте, или в борьбе усилившегося в Пелопоннесе Ахейского союза с тираниею и могуществом македонским. Во время этих смут возвысившаяся на западе сила Рима получила доступ в Грецию и взятием Коринфа в 146 г. положила конец ее свободе.

Наш обзор греческого государственного быта мы разделим на четыре главных отдела: в первом, познакомившись предварительно с главными основами государственной жизни греков, проследим исторический ход ее развития от монархии до демократии, во 2-м и 3-м познакомимся ближе с двумя важнейшими государствами – Спартанским и Афинским, наконец, в 4-м рассмотрим международные отношения греков вообще и в частности их религиозные и политические союзы.

Раздел I. Исторический обзор развития форм государственной жизни эллинов

Глава 1. Основы греческой государственной жизни

§ 1. Элементы народонаселения

В каждом греческом государстве, кроме граждан в собственном смысле, были и другие элементы населения, не входившие в состав гражданской общины, именно: а) люди несвободные, т. е. рабы или крепостные, б) жители лично свободные, но не пользовавшиеся гражданскими правами.

Рабство уже в глубокой древности существовало во всей Элладе. Еще в гомеровские времена купля и продажа военнопленных или похищенных людей была распространена повсюду. Раб уже тогда составлял часть имущества своего господина, переходил по наследству от отца к сыну, мог быть продан и даже убит господином безнаказанно, одним словом, его участь вполне зависела от воли господина, но вслед-

ствие патриархального склада всей жизни тогдашних времен обыкновенно была довольно сносною и само число рабов вообще не было велико. В более поздние времена, с постепенным развитием искусств и ремесел и с изменением строя государственной жизни греков, во времена господства знати стало распространяться воззрение, что занятие ремеслами унижает достоинство гражданина, жизнь которого должна быть посвящена на служение отечеству. Поэтому ремесла перешли преимущественно в руки рабов и иностранцев и eo ipso рабство приобрело огромное значение для социальной жизни греков; на рабов стали смотреть как на необходимую принадлежность полного хозяйства. В исторические времена огромное количество рабов работало на полях крупных землевладельцев, на фабриках, в рудниках и пр. под надзором управителей и надсмотрщиков, по большей части принадлежавших также к рабскому состоянию; другие занимались мореплаванием, торговлею и другими профессиями. Чем зажиточнее был дом, тем больше было в нем рабов. Были также рабы, жившие отдельно от господ и платившие им определенный годовой оброк, а остальную часть заработка обращавшие в свою пользу и таким образом достигавшие иногда значительного благосостояния. Затем были рабы государственные, из которых набиралась полицейская стража, писцы и низшие служители должностных лиц и т. п.

В цветущее время Эллады рабы составляли самый многочисленный элемент народонаселения в большинстве го-

сударств, за исключением таких, в которых их место заступали крепостные или где существовали особые условия, ограничивавшие развитие рабства. По свидетельствам древних авторов, коринфяне в эпоху своего процветания имели 460 000, эгинеты – 470 000 рабов; в Аттике в 309 г. считалось 400 000 рабов при 21 000 граждан; у дарданцев было по 1000 и более рабов у одного господина. Напротив, у фокейцев и локров до IV в. до Р. Х. законом запрещено было иметь рабов; но такие установления, без сомнения, составляли исключение и могли иметь место только в странах, менее затронутых цивилизацией и сохранивших простые патриархальные отношения. Большинство рабов было варварского происхождения, преимущественно из стран припонтийских и малоазиатских.

Раб признавался безусловно имуществом своего господина и, в качестве такового, не считался даже юридической личностью, а просто телом мужским или женским (σῶμα ἀνδρῆιον, σῶμα γυναικεῖον). Если кто обижал раба, то господин мог жаловаться на вред, причиненный его имуществу, и с другой стороны, обязан был возмещать причиненные рабом убытки. Судебные показания во всех делах, кроме касавшихся убийства, брались у рабов, по крайней мере в Афинах, не иначе как под пыткой, в силу мнения, что только физическая боль может заставить раба говорить правду. Дозволение пытать рабов зависело от воли господина. Сам господин мог подвергать своих рабов какому угодно телесному на-

казанию, налагать на них клейма и даже убивать, не подвергаясь строгой ответственности. Однако государство иногда давало рабам защиту от жестокого обращения господ, предоставляя право искать убежища в известных святилищах: таковы были, например, в Афинах храм Тесея и святилище Эвменид, храм Геры в Флиунте, святилище Паликов в Сицилии, храм Деметры в Андании (в Мессении) и др. В Афинах раб, убежавший в храм Тесея, мог просить о продаже его другому господину; в Андании жрец Деметры решал вопрос, имел ли раб достаточные причины искать убежища в святилище, и если таковых не оказывалось, то он должен был возвращаться к господину. Нередко, впрочем, отношение господ к рабам было вполне гуманное. Иногда господин позволял рабу приобретать собственное имущество и обзаводиться домом и семьей, так как последняя теснее привязывала раба к дому господина. Рабы, рожденные дома (*οικογενεῖς*, *εὐδογενεῖς*), вообще считались более развитыми и преданнее покупных. Рабы нередко имели доступ к общественным святилищам и праздникам.

Рабы могли получать свободу или от государства, или от господина. Государство могло освобождать рабов частных лиц за особые заслуги, например, за донос о важном государственном преступлении (вроде измены и т. п.) или за военную службу, когда в ней оказывалась надобность. При этом государство возмещало господам убытки за освобожденных рабов. Освобождение раба господином вполне зави-

село от воли последнего и делалось или даром (за услуги, по завещанию и т. п.), или за известный выкуп. Но так как раб не был юридической личностью и потому не мог заключать никакого договора, то он часто вносил выкупную сумму в храм какого-либо божества, жрецы которого заключали от себя договор с господином и вручали ему деньги. Такая фиктивная продажа божеству была особенно распространена в Дельфах. Нередко также (преимущественно в городах средней Греции) господин посвящал раба божеству и тем ставил его под защиту храма, хотя и такое посвящение было чисто фиктивное, так как раб не был обязан служить при храме. Наконец, встречаются случаи формального освобождения в народном собрании. Вольноотпущенники обыкновенно приписывались к классу метеков и обязывались признавать прежнего господина своим патроном, иногда же, за особые заслуги, прямо получали от государства гражданские права.

От покупных рабов следует отличать крепостных в Фессалии и некоторых дорических государствах. Это были потомки древнейшего населения этих областей, обращенного в крепостную зависимость пришлыми завоевателями. Они были прикреплены к земле, разделенной на участки между завоевателями, и обязаны были обрабатывать ее на свой счет и доставлять владельцу участка определенное количество продуктов. Владелец участка был непосредственным господином живших на нем крепостных, но не имел над

ними неограниченной власти: он не мог ни продавать их без земли, ни освобождать; право освобождения принадлежало только государству. В некоторых государствах (например, на Крите) крепостные составляли признанные законом семьи и имели право собственности. Так как крепостные не принадлежали, подобно покупным рабам, к разным племенам, а составляли однородную массу населения, иногда значительно превосходившую своею численностью господствующее племя, то последнему приходилось опасаться восстаний со стороны крепостных (которые и действительно неоднократно бывали, например, в Лаконике и Фессалии), и это опасение много способствовало ухудшению их положения. К этому классу несвободного населения принадлежали *εἰλωτες* в Лаконике, *πενεσται* в Фессалии, *γυμνησιοι* в Аргосе, *κατωνακοφοροι* или *κορυνηφοροι* в Сикионе, *μνωῖται* и *αφασιῶται* или *κλάρῳται* на о. Крите. В некоторых дорических колониях туземное население, поработненное колонистами, также было обращено в крепостных: таковы были мариандины в Гераклея Понтийской, киллирии или калликирии в Сиракузах. Положение илотов в Лаконике, известное нам лучше положения других крепостных, будет изложено в разд. II.

Жители типа афинских метеков. Кроме несвободных, во всех греческих государствах (за исключением разве таких, которые не допускали долговременного пребывания иностранцев, как, например, Спарта, или совсем не поддержи-

вали внешних сношений) был класс населения, часто очень многочисленный, состоявший из тех иностранцев (ξένοι), которые поселялись в данном государстве на продолжительное или постоянное жительство, приписывались к числу его обывателей и обязывались исполнять известные повинности. Такие обыватели назывались μετοικοί (например, в Афинах) или παροικοί, ενοικοί, κατοικοί, ελοικοί. О правовом положении аттических метеков будет сказано ниже, в разд. III; о положении таких жителей в других государствах мы имеем мало сведений, но, вероятно, оно всегда было более или менее сходно.

Граждане. Несвободные и жители типа метеков входили в состав народонаселения государства, но не пользовались в нем политическими правами. Последние принадлежали в каждом государстве только его гражданам (πολιται). Главным отличительным признаком гражданина в полном смысле этого слова, по Аристотелю (Пол. III, 1, 4 и 8), было участие в государственной власти, но этот признак вполне верен только относительно государств демократических, так как в них, действительно, все граждане имели право участия в главных органах государственной власти: народном собрании и суде; между тем в государствах аристократических к государственному управлению и суду имели доступ только члены нескольких родов, выдававшихся благородством своего происхождения или богатством, которые, стало быть, одни подходили под аристотелевское понятие о полном граж-

данине; рядом с ними в аристократических государствах был значительный класс населения, который также входил в состав гражданской общины, но пользовался меньшими политическими правами, хотя право владения недвижимою собственностью, право самостоятельно выступать перед судом и прочие права гражданские принадлежали ему наравне с господствующим сословием.

Так как первоначальною основою, из которой развилась греческая государственная жизнь, была семья, то первым условием права гражданства для каждого отдельного лица во всех греческих государствах было происхождение от законного брака гражданина с гражданкою; дети от таких браков назывались *γνήσιοι*. Дети, прижитые вне брака или происшедшие от смешанных браков (т. е. граждан с не гражданками или наоборот), признавались незаконными (*νόθοι*) и как таковые не принадлежали к семье отца и не имели прав членов семьи, в особенности права наследовать отцу без завещания. Браки между гражданами разных государств считались законными только в таком случае, если между двумя государствами особым договором установлена была *erigamia*, т. е. признание законности браков принадлежащих к ним лиц. В демократических государствах иногда случалось, что при значительной убыли гражданского населения даровались гражданские права лицам, происшедшим от браков граждан с иностранками и даже рабынями (или наоборот), но затем после приращения народонаселения го-

сударство обыкновенно восстанавливало нарушенные положения (Арист. Пол. III, 3, 5).

Кроме родовых граждан в государствах были еще жалованные (πολιτοι, δημολοιτοι), т. е. получившие право гражданства в силу постановления высшей государственной власти, обыкновенно за какие-либо важные заслуги, оказанные государству. Новые граждане записывались в существовавшие в государстве подразделения и получали или сразу все права наравне с родовыми гражданами, или с некоторыми ограничениями: так, например, доступ к высшим государственным должностям, особенно к имевшим религиозный характер, нередко оставался закрытым для новых граждан до третьего поколения.

О правах аттических граждан см. ниже в разд. III, гл. 19.

§ 2. Родовые и территориальные подразделения гражданских общин

Семья. Исходною точкою государственной жизни эллинов, как и других арийских народов, был так называемый патриархально-родовой быт, в котором первоначальною клеточкою была семья, состоявшая из хозяина, его законной жены и детей; рабы также причислялись к семье, как домочадцы. Хозяином дома (κύριος) был отец семьи, ее естественный владыка, опекун и представитель пред богами и людьми; он заведовал культом домашних богов, хранил свойственные

семье ритуальные обряды и учил им сына; он же представлял пред судом свою жену, несовершеннолетних детей и рабов. Женщина у греков в течение всей жизни считалась как бы несовершеннолетней и находилась под опекой мужчины; по аттическому закону женщина самостоятельно, без посредства своего *күрюс*, не могла заключать никакой сделки, стоимость которой превышала цену медимна ячменя. Опекуном незамужней был ее отец, а после его смерти – старший брат или другой ближайший родственник с отцовской стороны, опекуном замужней – муж и после его смерти старший сын; если она оставляла дом мужа, то возвращалась под опеку отца или его ближайших родственников. Однако женщина даже в замужнем состоянии имела право собственности, а в некоторых государствах – даже право распоряжения имуществом, принесенным с собою при вступлении в брак (приданым и наследством). Общность имущества мужа и жены вообще не была признаваема греческим правом. Муж имел право пользования имуществом жены, но терял его в случае, если она умирала бездетною или в случае расторжения брака, так как в таких случаях имущество возвращалось родственникам жены; если же от брака происходили дети, то они после смерти матери получали все ее имущество, отец же только заведовал им до совершеннолетия детей.

Власть отца над детьми не была безграничною или деспотическою и, по крайней мере, в исторические времена, регулировалась законами. Так, например, издревле принадле-

жавшее отцу право продавать детей было ограничено Солоном и другими законодателями. Отец мог наказывать детей, мог отдавать дочь в замужество за кого ему угодно, мог предоставлять другой семье право усыновления его сына, наконец, мог формально, посредством публичного объявления (*αποκηρυξίς*), отказываться от сына; но, с другой стороны, он был обязан, по крайней мере, по аттическим законам, заботиться о приличном воспитании детей и учить их какому-нибудь ремеслу, теряя в противном случае право требовать от детей содержания и ухода в старости и болезни. Отцовская власть над сыновьями прекращалась с достижением ими совершеннолетия; государство признавало совершеннолетних даже при жизни отца самостоятельными личностями, а если они были сироты или сыновья наследниц, то с достижением совершеннолетия получали право распоряжаться своим имуществом. Время гражданского совершеннолетия определялось различно в разных государствах, но вообще оно было около 18-го года жизни. После смерти отца имущество его обыкновенно делилось поровну между сыновьями, дочери же получали из него только содержание до замужества и приданое при выходе замуж; в случае же отсутствия сыновей наследство переходило к дочери, на которой в таком случае обязан был жениться ближайший родственник отца.

Роды и племена. Следствием естественного размножения и разделения семьи, т. е. образования особых семей сыновьями и внуками главы семьи, было происхождение ро-

да (γένος). Отец первоначальной семьи, от которой происходили все семьи рода, был его родоначальником и сообщал ему свое имя (например, Алкмеониды от Алкмеона и т. п.); поэтому в некоторых государствах род обозначался словом *patra*, первоначально обозначавшим семью, находящуюся под властью отца. Члены рода стояли между собою в тесной правовой и религиозной связи (в особенности родственники трех ближайших степеней, обозначавшиеся понятием *αὔχισταις*). Они имели общий родовой культ, состоявший главным образом в почитании предков, имели свои особые святилища, жрецов, кладбища и пр. Они обязаны были мстить убийце одного из членов рода, погребали умерших сочленов и в случае отсутствия прямых наследников у умершего наследовали его имущество. Первоначально родичи, без сомнения, по большей части и жили друг подле друга, занимая сплошной округ. По Аристотелю, первым обществом людей была деревенская община, которую он называет «колониєю семьи» (Пол. I, 1, 6: *ἡ κομὴ αὐτοκτὸς οἰκία*) и стало быть, смотрит на нее как на общину родовую. И действительно, следы такого происхождения деревенских общин встречаются еще в исторические времена. Например, многие аттические общины имели родовые названия (Филаиды, Бутады, Пэониды и пр.), очевидно потому, что первоначально служили местом жительства членов одного рода. С постепенным развитием общинного быта связи, скреплявшие родовые общины, все более и более ослаблялись; даже

кровное родство между многими членами одного рода мало-помалу сделалось столь отдаленным, что понятие о родичах (γεννηται) перестало совпадать с понятием о родственниках (συγγενεις); этим и объясняется возможность разделения всей гражданской общины на определенное, неизменяющееся количество родов (как, например, в Аттике каждая из 12 фратрий делилась на 30 родов). В исторические времена в Афинах роды представляли собой корпорации, члены которых признавали одного общего предка, имели общий родовой культ, право наследства и обязанность родовой земли; в каждом роде велся список его членов, в который заносимы были имена новорожденных законных детей. Во главе каждой корпорации стоял αρχων του γενους.

Посредствующим звеном между родом и племенем (или филой) была во многих местах фратрия или фатрия, образовавшаяся, по всей вероятности, путем естественного размножения рода. Уже в «Илиаде» (II, 362; IX, 63) упоминается деление народа на филы и фретры. Связи, соединявшие членов фратрии (фраторов), были главным образом религиозные; так, в Афинах фратрии имели общий культ Зевса Фратрия и Афины Фратрии, кроме того, их религиозное единство ясно обнаруживалось в праздник Апатурий (Απατουρια = ομοπατορια), по словам Геродота, общий всему ионическому племени. В фратриях также велись списки, в которые отцы с согласия фраторов записывали своих законных детей; принятием во фратрию удостоверялась за-

конность происхождения ребенка и, стало быть, его гражданские права, так что фраторы были блюстителями чистоты происхождения граждан. Затем фраторы, вслед за родителями, обязаны были мстить за убитых сочленов и имели право наследства в тех случаях, когда умерший был последним представителем своего рода.

Вследствие размножения родов или вследствие соединения нескольких родов в одну группу для совместной жизни и защиты от внешних нападений образовались более крупные общественные единицы, носящие название φυλαί, а затем из их соединения – племена. Так, дорическое племя делилось на три филы: Ὑλλεις, Παμφυλοὶ и Δυμανες², а ионическое – на четыре: γελεοντες, οπλητες, αιγικореиς и αργαδεις. Судя по тому, что по дошедшим до нас известиям деление на филы упоминается в нескольких десятках греческих государств, можно думать, что оно было общим для всех эллинов. Так как три дорические филы упоминаются во всех почти дорических государствах Пелопоннеса и во многих колониях, то отсюда можно вывести, что эти филы соединились в одно племя еще до эпохи переселений. В некоторых малоазиатских ионических государствах кроме 4 названных фил упоминаются еще две, Βωρεις, и Οινωλες, быть может, обнимавшие собою эолийцев, принимавших участие в основании городов Ионии.

² Названия этих фил древние производили от трех мифических родоначальников, именно Гилла, сына Геракла, и Памфила и Димана, сыновей царя Эгимия.

Впоследствии, с развитием общинного быта, филы представляли собою внутри каждой городской общины политические корпорации, имевшие собственные культы и собственных начальников (в Аттике главы фил назывались (φυλοβασίλεις) и игравшие более или менее значительную роль в государственной жизни. В государствах, где аристократия была сильна и родовые связи оставались еще крепкими, филы представляли собою естественные основы для устройства государственного управления, для набора войска и пр. Еще в «Илиаде» Нестор советует Агамемнону построить войско для битвы по филам и фретрам (II, 362). В Аттике со времени Солона ежегодно выбиралось в совет по 100 членов из каждой из 4 фил. Впрочем, об аттических филах подробнее будет сказано в разд. III, гл. 15.

Общины и государства. По словам Фукидида, в древнейшие времена население Эллады жило в неукрепленных деревнях (κατὰ κωμὰς) и постоянно носило оружие, чтобы иметь возможность защищаться от вражеских нападений (Фук. I, 5). Каждая из таких деревенских общин была независима и самостоятельна в своих внутренних делах и в отношениях к соседям; они вели между собою борьбу, заключали союзы и договоры как самостоятельные государства; но их политическая жизнь, при их слабости и незначительности, конечно, не могла проявляться в важных событиях и предприятнях, которые могли бы оставить след в народных преданиях, чем и объясняется крайняя скудость сведений об их

быте³. Общины, лежавшие по соседству и населенные в большинстве случаев соплеменниками, конечно, не могли оставаться совершенно обособленными друг от друга. И потребности повседневной жизни и общность религии и празднеств сближали их, а опасность от внешних нападений и общие интересы заставляли соединяться в более или менее прочные федерации или, по выражению Страбона, системы демов (συστηματα δήμων). По словам Страбона (VIII, р. 336—7), в Элиде, Аркадии и других местах Пелопоннеса еще в исторические времена было много таких союзов, из которых впоследствии посредством синойкизма составлялись города; так, Мантинея составила из 5 ком, Тегея – из 9, Эгий – из 7 или 8 и т. д.; город Элида составил только в V в. из многих демов; Спарта еще во времена Фукидида представляла не настоящий город, а совокупность пяти ком (Фук. I, 10). Причины, способствовавшие соединению нескольких демов в один город, конечно, невозможно определить с точностью; в одних случаях причинами могли быть опасности, грозившие федерациям извне, в других – чрезмерное усиление и преобладание одного из ее членов над другими, в третьих, наконец, оба эти условия могли действовать вместе.

Слово πόλις у греков имело двоякое значение: во-первых, оно обозначало, прежде всего, городскую крепость, построенную обыкновенно на возвышении и служившую ядром

³ Некоторые интересные данные о быте сельских общин Элиды и Аркадии в VI и V вв. до Р. Х. находятся в надписях, найденных в Олимпии.

или центром, вокруг которого постепенно росло и развивалось городское поселение. В аттических документах крепость еще в V и IV вв. до Р. Х. называется просто πολις ; но обыкновенно с развитием городского поселения вокруг крепости ее называли преимущественно $\alpha\kappa\rho\omicron\lambda\omicron\iota\varsigma$, а словом πολις обозначали целый город, так что оно делалось равнозначным со словом $\alpha\sigma\tau\upsilon$. Во-вторых, в государственном смысле слово πολις обозначает политически независимый город вместе с принадлежащею к нему областью, т. е. соединяет в себе признаки государства и столицы; величина, богатство, наружность поселения совершенно не брались при этом в расчет.

Мы уже заметили выше, что греческие города составлялись обыкновенно посредством синойкизма ($\sigma\upsilon\nu\omicron\iota\kappa\iota\sigma\mu\omicron\varsigma$). Сущность его состояла в том, что деревенские общины известного округа или страны соединялись в одно государственное целое с одним политическим и административным средоточием в городе, причем все жители, принадлежавшие к этим общинам, становились politai нового государства независимо от того, жили ли они в городе или нет. Иногда при этом большая часть населения действительно переселялась в город, иногда же (как, например, при аттическом синойкизме) население оставалось на прежних местах жительства, не переменяя своих владений и образа жизни, и только члены благороднейших родов селились на постоянное жительство в городе, как местопребывании правительства. Но

если деревенские общины и продолжали существовать по-прежнему, то они теряли свою политическую самостоятельность и удерживали самоуправление только во внутренних делах (ср. ниже, в главе 15, об аттическом синойкизме). С течением времени городская община сделалась господствующей формой государственного быта во всей Элладе, так что во времена Пелопоннесской войны только в западной Локриде, Этолии, Акарнании и других менее затронутых культурой областях продолжали еще существовать мелкие деревенские общины (Фук. I, 5).

Территориальные деления в государствах. В исторические времена в греческих государствах нередко встречаются разделения гражданской общины по месту жительства, рядом с которыми иногда продолжали существовать и деления родовые, обыкновенно сохранявшие в таком случае только религиозное и семейно-правовое значение.

Территориальное деление гражданской общины отчасти вытекало из военных и административных потребностей, отчасти являлось следствием введения демократического устройства. Так как члены одной филы или даже рода нередко жили в разных местах государства, то эти родовые деления оказывались неудобными для организации войска и государственного управления. Так, в Аттике еще до Солона было введено с военными целями деление граждан на навкрии; точно так же и в Спарте устройство войска основано было на делении граждан по месту жительства. С другой

стороны, территориальное деление, обнимая всех живших в каждом округе граждан без различия их происхождения и имущественного положения, разрывало связь благородных родов между собою и способствовало развитию демократического принципа полного равенства граждан.

Основой территориального деления были обыкновенно более или менее значительные общины, имевшие самоуправление во внутренних делах, но подчиненные центральному правительству во всем, что касалось общегосударственных интересов. В Аттике такие общины были установлены Клисфеном под названием $\delta\eta\mu\omicron\iota$; каждый дем входил в состав одной из 10 установленных Клисфеном фил, которые составляли важные политические корпорации и по которым распределялись государственные повинности граждан. Такое же деление на местные филы, как теперь видно из надписей, существовало во многих греческих государствах. Назывались они то по местностям, то по именам общегреческих или местных героев. Подразделения, подобные аттическим демам, также встречаются в разных государствах. Так, в Теосе граждане делились на $\sigma\upsilon\mu\mu\omicron\rho\iota\omicron\iota$ (вероятно, подразделения фил) и $\tau\upsilon\rho\omega\iota$, и подобно тому, как в Аттике в состав официального имени гражданина входило его название по дему ($\delta\eta\mu\omicron\tau\iota\kappa\omicron\nu$), так в Теосе личность гражданина определялась именами пирга и симмории, к которым он принадлежал. Граждане родосских городов Иалиса, Линда и Камира делились на довольно большое число округов, называв-

шихся $\kappa\tau\omicron\iota\nu\alpha\iota$; эти округа продолжали существовать и после основания названными городами нового города Родоса, но сохранили только значение культовых союзов.

В некоторых государствах к делению граждан применяема была десятичная схема. Так, на о. Самосе, где рядом с 4 ионическими филами существовали три местные, подразделения фил были тысячи ($\chi\iota\lambda\iota\alpha\sigma\tau\nu\epsilon\varsigma$), сотни ($\epsilon\kappa\alpha\tau\omicron\sigma\tau\nu\epsilon\varsigma$) и роды. Тысячи встречаются также в Эфесе, Эрифрах, Мефимне и др., сотни – в Лампсаке, Византии, Геракле Понтийской, пятидесятни ($\pi\epsilon\nu\tau\eta\kappa\omicron\sigma\tau\nu\epsilon\varsigma$) – на о. Косе.

Глава 2. Государственный и военный быт героического периода

§ 1. Государство, органы его власти и народонаселение

Героическим периодом называется время от первого появления эллинов в Фессалии до переселения дорийцев в Пелопоннес. Название это произошло от того, что древние цари и вожди, подвиги которых воспеты поэтами, назывались $\eta\rho\omega\epsilon\varsigma$. «Илиада» и «Одиссея», бессмертные произведения древнегреческого творчества, приписываемые Гомеру, дают нам много драгоценных сведений об общественной и частной жизни греков в этот период. Эта жизнь во многих отношениях разнится от жизни исторических веков. Нужно заметить, что в данных эпоса трудно отделить действительность от вымысла и приурочить эти данные к определенным условиям пространства и времени; но мы должны довольствоваться картиной героических времен в том виде, как ее представляют поэмы, потому что других сведений об этих временах совершенно не имеем.

В гомеровских поэмах мы еще не встречаем общего имени Эллады и ее жителей; под именем Эллады в них разу-

меется только небольшая фессалийская область, подвластная Ахиллу (Ил. II, 684), а эллинами называются жители ее⁴; для обозначения всех греков употребляются имена: 'Αχαιοί, Δαναοί, Αργεῖοι. Однако, несмотря на то, что греческие племена еще не признавали себя одним народом, их государственная и общественная жизнь была уже значительно развита, хотя понятие о государстве как во внешних его отношениях, так и во внутреннем строе было еще неопределенно и неясно. Всюду заметно переходное состояние от патриархально-родового быта к государственному. Многочисленные мелкие государства героического века носят на себе характер семьи; во главе отдельных государств стояли цари (βασιλεις); при них в роли советников и ближайших помощников являются старейшины (γερωντες), собирающиеся по зову царя в совет (βουλή), решения которого предлагаются народу (λαοί) к сведению и исполнению на народном собрании (ἀγορά).

Царь (βασιλεὺς, от корня βα и λαός, след. = русскому воевода, нем. Herzog) был, прежде всего, верховным военным предводителем своего народа, затем судьей и посредником между богами и народом, исполнителем жертв и религиозных обычаев, поскольку они не были связаны с определенными храмами и жречеством. Правление не всегда бы-

⁴ Впрочем, в нескольких стихах, в выражении καθ' Ἑλλάδα καὶ μέσον Ἀργός название 'Ελλάς обозначает уже всю северную Грецию. В Ил. II, 530 выражением Πανελληνες καὶ Ἀχαιοί обхватываются жители северной и южной Эллады, т. е. все греки.

ло монархическим: встречается упоминание о нескольких независимых царях в одном царстве (в Аргосе были 3 царя, в Элиде 4), хотя уже высказывается мысль, что существование нескольких равноправных начальников есть политическое зло. Цари, участвовавшие в троянском походе, хотя и были соединены союзом, но были независимы и самостоятельны как относительно друг друга, так и относительно главного предводителя Агамемнона, царя Микенского.

Царская власть считалась божественным учреждением: цари происходят от Зевса или других богов (διογενεες), ими воспитываются (διοτρεφεες), стоят под их особым покровительством, получают от Зевса скипетр и законы и передают их по наследству своим преемникам. Однако, кроме права наследства, и личные достоинства имели большое значение при занятии престола: если наследник был молод и ничем еще не успел заявить себя перед народом, то он и не считался царем, а только удерживал за собою владение отцовским имуществом. В гомеровском обществе царь скорее представляется пожизненным вождем своего народа, нежели обладателем земли, населенной этим народом. В случае его смерти достоинство его обыкновенно переходило к сыну, но могло переходить и к другому роду. Во время отсутствия Одиссея на Итаке сын его Телемах не считался царем; престол получил бы тот из женихов, которого выбрала бы Пенелопа. Иногда получали царское достоинство даже пришельцы из других стран, своими личными качествами привлечшие к себе

любовь и уважение народа (Беллерофонт). При нескольких сыновьях предпочтение отдавалось старшему (встречаются, впрочем, и случаи раздела власти между сыновьями); иногда престол переходил к зятю, если у царя была замужняя дочь (так Менелай, женившись на Елене, наследовал ее отцу Тиндарею), иногда к брату.

Власть царя была неограничена, – святость его сана и происхождения исключала ограничение; но он вовсе не походил на восточных деспотов и стоял по отношению к народу, как отец к семье. Эта самая святость сана подчиняла его вечной божественной идее права, ограничивала его произвол и налагала известные обязанности по отношению к народу, хотя последний не был ничем гарантирован от нарушения этих обязанностей. Понятие об обязанностях царя не раз выражается у Гомера в жалобах на злоупотребление властью и в похвалах мудрому управлению.

Мы сказали уже, что личные достоинства царя имели большое значение в глазах гомеровских греков. Превосходство физической силы и ловкости было главной основой авторитета и власти в примитивном обществе; постепенно к ним присоединялось превосходство ума, опытности и красноречия. И в гомеровском обществе эти качества, т. е. ум, телесная сила, ловкость, красноречие и, прежде всего, храбрость считались необходимо присущими царю⁵. Цари пред-

⁵ Значение личной доблести для царя выражает ликийский царь Сарпедон в следующих словах: Нам, предводителям, между передних героев ликийских-

водительствуют войсками, сами бьются в передних рядах и своим доблестным примером возбуждают мужество воинов; нередко они выезжают на колесницах на единоборство с царем или героем враждебного лагеря. Авторитет Одиссея и Нестора основывается главным образом на опытности, находчивости и красноречии. Люди дряхлые и неспособные не могли рассчитывать удержать за собой престол и иногда добровольно отказывались от него (Лаэрт, отец Одиссея).

Отправление правосудия считалось важной и священной обязанностью царя, которая преимущественно могла снискать ему любовь и уважение народа, в отношении к судебной власти цари называются *δικαστολοι*, *θεμιστοπολοι*. По понятиям Одиссея, нет славы выше славы царя, чинящего справедливый суд и защищающего своих подданных от насилий и произвола; где властвует такой царь, там поля приносят богатую жатву, деревья гнутся под тяжестью плодов, стада размножаются, море изобилует рыбою, и народ благоденствует; ибо справедливый царь исполняет волю богов и тем заслуживает их милость (Од. XIX, 111 сл.). Напротив, за несправедливость гнев Зевса обрушивается на виновных (Ил. XVI, 384 сл.).

Иногда судебные дела решались царем при участии совет-

Должно стоять и в сражении пылающем первым сражаться. Пусть не единый про нас крепкобронный ликийянин скажет: Нет, не бесславные нами и царством ликийским пространном Правят цари: они насыщаются пищею тучной, Вина изящные, сладкие пьют, но зато их и сила Дивная: в битвах они пред ликийцами первые бьются! (Ил. XII, 315–321, пер. Гнедича)

ников (см. ниже); но не было, кажется, определений относительно того, какие дела подлежали ведению одного царя и какие он должен был решать с советниками.

К обязанностям царя относилось также совершение жертвоприношений от имени всего народа, подобно тому как в семье эти обязанности принадлежали отцу⁶. Богослужebные обряды древних греков не требовали особых исполнителей, если не совершались в храме; жрецы, как в гомеровские времена, так и впоследствии, были только при храмах, где при совершении богослужebных обрядов соблюдался известный прочно установленный ритуал. Вообще на царях лежало много различного рода обязанностей, но зато они и пользовались большим почетом со стороны народа. На войне они получали как свою почетную долю (γῆρας) значительную часть добычи, на общественных обедах – почетное место, большие и лучшие порции кушанья и большее количество вина. Из общественной земли царю отрезался значительный участок земли (τεμενος), который составлял не частную собственность царя, а, так сказать, коронное поместье, и в качестве такового переходил от одного царя к другому. Цари обрабатывали эти поместья сами с помощью ра-

⁶ Жреческое значение царя было настолько важно, что даже впоследствии, с уничтожением царской власти, в некоторых республиках имя царя не исчезло, так как с ним было связано понятие об исполнителе известных религиозных обрядов; оно было перенесено на республиканских магистратов (так, в Афинах второй архонт назывался «βασιλευς»), за которыми и были оставлены обязанности, принадлежавшие прежде царю.

бов и наемников или отдавали в аренду. Далее могут быть упомянуты пошлины (θεμιστες) и добровольные приношения народа (δωρα, δωτιναι). Все это составляло для царей источник богатств, иногда весьма значительных.

Внешних отличий царского достоинства в одежде и украшениях не было; цари не носили ни венцов, ни диадем. Только богато украшенный посох (σκηπτρον) считался отличительным знаком царского достоинства, почему цари часто называются скиптроносцами (σκηπτουχοι); впрочем, кроме царей его носили также глашатаи, жрецы и ораторы в народном собрании.

Царский совет и дружина⁷. Царя окружали благороднейшие граждане, его советники и состояльники (ηρωες, αριστοι, εξοχοι ανδρες, ηγητορες ηδε μεδοντες), которым Гомер также придает иногда титул царей (βασιλῆες) или имя старцев (γερωντες, δημογερωντες) не столько по отношению к их возрасту, сколько для выражения того, что они были почтенные, уважаемые люди. Впрочем, обыкновенно это были, действительно, люди преклонного возраста, умудренные опытом и способные подать дельный и разумный совет. Они участвовали в обсуждении всех важнейших государственных дел (по участию в совете они называются βουλευφοροι ανδρες); совещания происходили обыкновенно на общем пиршестве в царском дворце. Геронты уважали

⁷ Для характеристики царского совета ср. Ил. II, 58—83 и IX, 1—78; Од. VIII, 1—45.

царя, но не раболепствовали перед ним, свободно высказывали свои мнения и даже спорили с царем. Мнение старейшин не имело, безусловно, обязательного значения для царя, хотя обыкновенно придавалось большое значение тому, чтобы царь действовал согласно с ним. Гектор предпочитает смерть упрекам геронтов и народа (Ил. XXII, 100 сл.). Советательное собрание Агамемнона состояло из прочих царей, принявших участие в походе.

На войне царя окружали *εταίροι*, вполне соответствовавшие русской княжеской дружине и представлявшие собою лучшую часть войска; в состав их входили и упомянутые царские советники. Ближайшую свиту царя составляли *θεράποντες*; это были люди близкие к царю, часто его друзья и товарищи по оружию, в то же время прислуживавшие ему: так, Патрокл был *θεράπων* у Ахилла, Мерион у Идоменея; во время битвы такие приближенные часто были возницами царской боевой колесницы.

Народ и народное собрание. Масса народа (*λαός*) в героические времена не имела общего участия в государственных делах. Народные собрания (*αὔρη*) хотя бывали часто, но созывались не с целью спросить мнение народа по тому или другому делу и решить его всеобщей подачею голосов, а для того, чтобы выслушать уже состоявшееся решение царя и геронтов, или для того, чтобы народ присутствовал при обсуждении какой-либо важной государственной меры, касавшейся всего народа, как, например, вопросов о войне и мире

и т. п. Народ выражал свое мнение не формальной подачей голосов, а нестройными криками, которые Гомер уподобляет бурным волнам моря или жатве, колеблемой ветром (Ил. II, 144 сл.). Созвание народного собрания (посредством глашатаев) происходило обыкновенно по инициативе царя после предварительного совещания со старейшинами. Собрание происходило вблизи царского дворца или на другом просторном месте; собравшийся народ сидел, почему собрание называется заседанием (θωωκος). Говорил в собрании сначала царь, потом благороднейшие граждане; желавший говорить вставал со своего места, становился, где ему было удобнее и откуда все могли его слышать, и брал от глашатая скипетр в знак того, что принимал на себя официальную обязанность. Если народ и приглашался высказать свое мнение, то все-таки принималось решение царя и геронтов. Так из II песни «Илиады» мы видим, что несмотря на то, что народ подал мнение в пользу возвращения на родину, мнение царей одержало верх, благодаря их убеждениям и угрозам, причем Одиссей жестоко избил палкою воина Терсита, осмелившегося открыто и дерзко высказать свое мнение. Вообще в гомеровском обществе везде на первом плане выступают цари и вожди, а масса народа отодвинута на второй план. Только в отсутствие царя или во время междоусобия права народного собрания расширяются, оно является тогда облеченным верховной властью (например, на Итаке во время отсутствия Одиссея). Вообще народ представляется в гоме-

ровских поэмах покорной и мало развитой в политическом отношении массой, легко поддающейся внушениям и изменяющей сообразно с ними свои воззрения. Однако уже проявлялось темное сознание силы народа, которая была уважаема царем и старейшинами, так что они при обсуждении дела обращали внимание на то, какое впечатление произведет их решение на народ. Совет и народное собрание считались учреждениями необходимыми и освященными обычаем; их отсутствие у циклопов поэт выставляет на вид как признак совершенной дикости нравов.

Весь народ, составляющий одну государственную общину, называется $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ равно как и занятая им область. Политическим средоточием государства является город, πολις ; в нем живут, прежде всего, царь и благородные граждане, которые, впрочем, обыкновенно имеют и загородные дома в поместьях. Городу противопоставляется принадлежащая к нему область ($\alpha\gamma\text{ρος}$), заселенная деревнями и отдельными хуторами, в которых живут $\alpha\gamma\text{ροικοι}$ – обыкновенно земледельцы и пастухи; впрочем, и городские жители чаще всего занимаются земледелием: торговля и промышленность были еще мало развиты и занятых ими людей было немного, так что между городскими и деревенскими жителями не было резкого различия.

Народонаселение государства состоит из свободных людей и рабов; среди первых поэмы называют жрецов, ремесленников, прорицателей, певцов, глашатаев, обозначая их

общим именем *δημιοεργοι*. Жрецы (*ιερηες, αρητηρες*) пользовались большим уважением, так что оскорбление их, по общему верованию, сопровождалось даже народными бедствиями, как это видно из I песни «Илиады». От жрецов должны быть отличаемы прорицатели (*μαντιες, θεοπροποι, οιωνοπολοι*), которые могли, по мнению массы, узнавать волю богов и сообщать ее людям. Певцы (*αοιδοι*), прославлявшие деяния богов и героев, были желанными гостями на празднествах и пирах (Фемий на Итаке, Демодок у феаков), пользовались всеобщим уважением и считались стоящими под особым покровительством богов, так как высшие проявления человеческого духа греки относили к божественному наитию (*θειος αοιδος*, ср. *προφρων θεος ωπλασε θεσπιν αοιδην*. Од. VIII, 498). Глашатаи (*κηρυκες*) были посредниками между царем и народом и между враждующими сторонами. Они также считались неприкосновенными, так как стояли под покровительством религии, а она в то время была единственною надежною защитою против насилия и произвола.

Низшую ступень на общественной лестнице занимали свободные земледельцы, владевшие участками земли (межи заботливо обозначались и охранялись) и скотом, который в то время считался главным имуществом, так как земледелие не было еще широко развито и значительная часть земель была под пастбищами. Кажется, много было свободных безземельных людей (*θητες*), которые служили более богатым

землевладельцам в качестве батраков и поденщиков; положение их было незавидное: $\theta\eta\tau\epsilon\upsilon\epsilon\mu\epsilon\nu$ (служить батраком) приводится Ахиллом как пример самого несчастного положения на земле (Од. XI, 489). Эти феты должны были составлять большинство простых ратников, следовавших за героем на войну, или наполнять многочисленные в то время шайки сухопутных и морских разбойников.

Положение свободной женщины в героическое время не было стесненным. Она не содержалась в затворничестве, как на востоке или у нас в допетровское время, и пользовалась значением в семье. Мы видим еще, правда, существование обычая покупать жену у ее родителей большими подарками (платить вено, калым), обычая общего народам, стоящим на низкой ступени развития, и естественно влекшего за собою подчинение и бесправие жены, но все-таки женщины пользовались влиянием в семье, уважением в обществе и даже большей свободой, нежели в исторические времена. Хозяйкою дома считалась только законная жена ($\kappa\omicron\upsilon\rho\iota\delta\iota\eta$ или $\mu\upsilon\eta\sigma\tau\eta\ \alpha\lambda\omicron\chi\omicron\varsigma$, $\alpha\kappa\omicron\iota\tau\iota\varsigma$), часто пользовавшаяся нежною любовью со стороны мужа (Андромаха, Пенелопа и др.). Женщины не были совершенно исключены из мужского общества, нередко появлялись в мужском отделении дома даже в присутствии посторонних лиц, принимали участие в беседах и приобретали даже славу мудрых советниц и народную любовь (например, Арета, см. Од. VII, 65–78).

Рабы (δμῳες)⁸, приобретаемые покупкою, или военнопленные часто упоминаются в поэмах. Они обрабатывали земли своих господ, пасли стада, служили в доме. Положение их в описываемую эпоху было гораздо лучше, нежели в исторические века, когда раб не признавался даже человеком, а просто телом мужским или женским (ср. выше, разд. I, гл. 1, § 1). В героический век все классы общества стояли почти на одной ступени развития, и потому рабы немногим отличались от господ, тем более что многие из них, взятые на войне, были знатного и даже княжеского происхождения. Гомер особенно сочувственно относится к Одиссееву свинопасу Эвмею и придает ему эпитет δῖος, которым отличает он и царей. Такое сочувственное отношение доказывает, что положение рабов не было тяжело; особенное значение среди них имели пастухи, так как им вверялся главный предмет богатства господина. С другой стороны, при простом складе тогдашней жизни занятия, удовлетворявшие насущным ее потребностям, не считались постыдными, так что не только обыкновенные смертные, но даже цари и их дети не гнушались физического труда (Одиссей сам сколачивает себе кровать, Парис пасет стада своего отца) и тем самым еще более смягчали отношения между рабами и господами, иногда доходившие даже до взаимной любви и полного равенства (Эвмей и няня Эвриклея пользуются любовью всей семьи Одис-

⁸ Слово δούλος у Гомера не встречается, ἀνδράλοδον встречается только раз (Ил. VII, 475), δουλῆ два раза (Ил. III. 409; Од. IV, 12).

сея и платят ей тем же. Козопас Мелантий сидит за одним столом с женихами. Од. XVII, 256). Хуже было положение невольницы (δμοαι, ἀμφιτολοι, – последним именем назывались приближенные к госпоже), которых было больше и с которыми обращались строже; на них лежали самые тяжелые домашние работы: они носили воду, мололи муку на ручных мельницах, стирали платье, пряли и ткали. Впрочем, в последних работах принимали участие и сами госпожи с дочерьми: Елена и Пенелопа славились своим прилежанием и искусством в пряже и тканье; Навсикая, дочь феакийского царя Алкиноя, вместе с рабынями стирала платье.

§ 2. Военное искусство

Войны между греками в героические времена (как и в исторические) были весьма часты; причинами их чаще всего была месть за различного рода насилия и оскорбления, причиненные одним племенем другому, или желание наживы, грабеж, к которому многие обращались вследствие бедности, избытка сил и духа предприимчивости.

Троянская война также предпринята была из мести, именно за похищение Елены Парисом. Под главным предводительством Агамемнона, брата оскорбленного супруга Елены Менелая, собрались греческие цари со своими войсками и переправились под Трою (во II песне «Илиады» подробно перечислены города и племена, принявшие участие в вой-

не, и численность выставленных ими войск и кораблей); прибыв туда, греки извлекли свои корабли на берег и стали лагерем на равнине между городом и морем. Лагерь состоял из землянок и деревянных шалашей (κλισίαι), укреплен был валом с башнями, брустверами (επαλξεις) и рвом, перед которым были палисады (οκολοτες. Ил. VII, 327); для выхода войск и выезда колесниц были сделаны ворота. Для обеспечения себя провиантом греки делали набеги на окрестные города и селения (впрочем, провиант выменивался также у дружественных соседей, например жители Лемноса привозили грекам вино. Ил. VII, 465 сл.) и по временам делали попытки приступом взять Трою. Троянцы, в свою очередь, выступали из города для битвы в открытое поле, старались овладеть лагерем и сжечь корабли. Правильно организованной блокады города мы не видим, осадные орудия не были еще известны. Караулы вообще ставились, но не всегда правильно с обеих сторон, и состояли иногда из людей, непригодных к бою (Ил. VIII, 518; XVIII, 514). Для наблюдения за действиями неприятеля иногда высылались разведчики.

Выходя на бой, герои надевают на себя доспехи (teusea, entea, οπλα), именно шлем, панцирь, поножи и щит, вооружаются мечом и копьями. Главным материалом для изготовления оружия служили кожа и медь; железо употреблялось только изредка, а золото, серебро и олово – лишь для украшения оружия.

В качестве **шлема** очень часто упоминается шапка из

собачьей или какой-либо другой кожи (κυνη); это имя употребляется, впрочем, и для обозначения металлического шлема (κυνη ευχαλκος, παγχαλκος), но без козырька и султана. Обыкновенно медные шлемы (κορυς, также στεφανη, πληηξ) делались с шишками (κυμβαχος) и украшались султаном (λοφος) из конских волос (κ. ιππιουχαιτης, ιππουρις, ιπποδασεια, ιπποκομος), иногда окрашенных в красный цвет (Ил. XV, 538). Иногда шлемы имели металлические нащечники (κ. χαλκοπαρης) и козырьки для защиты лица и затылка (κτετραφαληςρος, τετραφαλος); передний козырек мог закрывать все лицо вроде забрала, и тогда для глаз проделывались в нем отверстия (αυλωπις τρυφαλεια). Шлем поддерживался под подбородком кожаным ремнем (οχευς).

Панцирь (θωρηξ, с эпитетами: παναιολος, αστεροεις, ποικιλος, πολδαιδαλος) состоял из двух выпуклых металлических частей (γυαλα) для груди и спины, доходивших до бедер и застегивавшихся на плечах и с боков; он был настолько приноровлен к туловищу, что панцирь одного воина не всегда был годен для другого. На бедрах панцирь охватывался кожаным с металлическими бляхами или металлическим поясом (ζωστηρ), к которому для защиты нижней части туловища прикреплялся передник (ζωμα) из металлических пластинок, прикрепленных к гибкой кожаной подкладке (подобного же рода была и μιτρη). Эант, сын Оилея, и Амфий носили панцири полотняные (λινοθωρηξ). Упоминается χιτωνοστρεπτος, вероятно род кольчуги. Некоторые герои

для защиты и украшения носили звериные шкуры (Агамемнон – львиную, Менелай и Парис – барсовую).

Для защиты ног служили **поножи** (κνυμίδες), медные на кожаной подкладке, закрывавшие ногу до колен и скреплявшиеся на лодыжках особого рода пряжками (ἐπισφύριον), которые поэт обыкновенно называет серебряными.

Щит (ασπίς), служивший главным оборонительным доспехом, был двух родов: или небольшой круглый (ασπίς εὐκυκλός, παντοῦ εἰση), или большой, закрывавший всего воина до ног (ασπίς ἀμφιβροτή, ποδηνεκής) и по преимуществу называвшийся σάκος. Щит состоял из нескольких слоев воловых кож (у Эанта из семи, σακοςῆλταβόειον), покрытых металлическим листом, иногда богато украшенным различными фигурами (см. описание щита Ахилла в Ил. XVIII, 481 сл.).

Окружность щита скреплялась металлическим ободом (ἀντιῦξ), в середине наружной стороны его делалась выпуклость (ομφαλός) для отражения стрел и копий, а внутренняя сторона снабжалась двумя кожаными скобами (κανόνες), в которые продевалась левая рука воина, так что одна скоба охватывала руку у локтя, другая держалась пальцами, и таким образом воин легко мог двигать щитом. Кроме того, была кожаная перевязь (τέλασμων), на которой носили щит. Упоминаются еще очень легкие, маленькие щиты (λαιστήια πτεροεντα. Ил. V, 423).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.